

Он не любил разговоров о своих титулах и заслугах

Начать эту скорбную заметку надо с того, чего Марк Галлей терпеть не мог: он очень не любил разговоров о его титулах и заслугах. Но он нас уже не услышит, не остановит иронической репликой. А мы об этом помним и должны об этом сказать, чтобы хоть в малой мере осознать, кого мы потеряли. Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель, доктор технических наук, писатель — так говорится в энциклопедии. А за этой сухой справкой стоят многие десятки испытанных самолетов, в том числе первый реактивный; за этим стоит сбитый 22 июля 1941 года во время первого налета немцев на Москву вражеский бомбардировщик; за этим стоят и многодневные скитания в тылу врага, когда его сбили над Белоруссией, пока он набрал на партизанский отряд, потом, вернувшись в свою часть, прочитал о себе некролог. Он был человеком отважным на войне и во время опасных летных испытаний, но и во всех испытаниях нелегких мирных дней он отличался большим гражданским мужеством — не каждому это удается. И еще одно редкое сочетание: его любили коллеги и уважало начальство — не случайно Королев пригласил его в качестве «инструктора-методиста по пилотированию космического корабля» первой шестерки наших космонавтов.

Его работа летчика-испытателя, научные труды и мемуарно-документальные очерки хорошо известны авиаторам многих стран. Прославленный летчик-испытатель, он затем своими талантливыми произведениями завоевал себе и литературное имя. Появившиеся в «Новом мире» Твардовского, редакторская взыскательность которого общеизвестна, книги Галлея «Через невидимые барьеры», «Испытано в небе», «Первый бой мы выиграли» (к ним потом прибавились «С человеком на борту», «Небо, которое объединяет») имели большой успех у самого широкого читателя. Они обладали высокими достоинствами не только документальной, исторической литературы — безупречной достоверностью и точностью, но и литературы художественной — ясностью и лирической проникновенностью, и прежде всего глубокой поднятых общечеловеческих, нравственных проблем. Книги Галлея, его замечательная жизнь, сама его личность оказали неизгладимое влияние на духовную атмосферу пережитых нами трудных десятилетий, определили и сегодня определяют наши нравственные ориентиры. Можно повторить те слова, которые в свое время Константин Симонов написал ему: «Когда я думаю о таких людях, как ты, я горжусь нашим поколением советской интеллигенции...»

Литературная газета, -1998, -22 июля, -с. 10 ДРУЗЬЯ